

**МУК Чернавский ПЦКД»
Чернавская сельская
библиотека**

"Очарование Рождества"

**Праздник Рождества
в литературе и искусстве**

**Дайджест
С. Чернава**

2011г.

От автора

Вот уже почти два тысячелетия весь христианский мир каждый год с трепетом и радостью ждет Рождества – праздника, установленного в воспоминание о рождении Иисуса Христа в Вифлееме. Но так же, как это событие перевернуло мир, так и воспоминание о нём вышло за рамки религиозного праздника и приняло размах поистине общечеловеческий.

Нет, пожалуй, другого такого праздника, который был бы пронизан ожиданием чуда, освещен верой, надеждой и любовью. Неповторимый образ Рождества складывается у каждого человека с раннего детства. К трогательным детским воспоминаниям юность присоединяет новые забавы и впечатления, зрелость – знания и духовный опыт, а старость – просветление и мудрость. В результате сложился тот многогранный, невыразимо-прекрасный образ самого любимого праздника, который так “вкусно” описывали наши классики, так трепетно вспоминают наши бабушки. Это торжественное богослужение в храме и милый детский утренник, это тихий сочельник с кутьей и молитвой и обильное застолье во главе с рождественским гусем и яблоками, это тайные девичьи гадания в “страшные вечера” и разудалые святочные гуляния, это мерцание “первой звезды” и ёлочной гирлянды, ожидание подарков, изобилие сладостей... Сколько ещё самых завораживающих образов может принимать Рождество!

Наши соотечественники, правда, в большинстве своём ещё только начинают заново привыкать к празднику, возвращенному нам после стольких лет запретов. Новый год, конечно, отмечали, переняв яркую рождественскую атрибутику. Но таинственность, таинство и тайна Рождества – это совсем другое. И у нас есть шанс прикоснуться к ним. Как в душе отдельного человека – годами, так в памяти цивилизации долгими веками образ Рождества создавался и оттачивался, воплощаясь в произведениях литературы и искусства, некоторая часть которых отражена в данном издании, предлагаемом вниманию читателя.

Рождественская звезда

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыхание вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями тёплая дымка плыла.

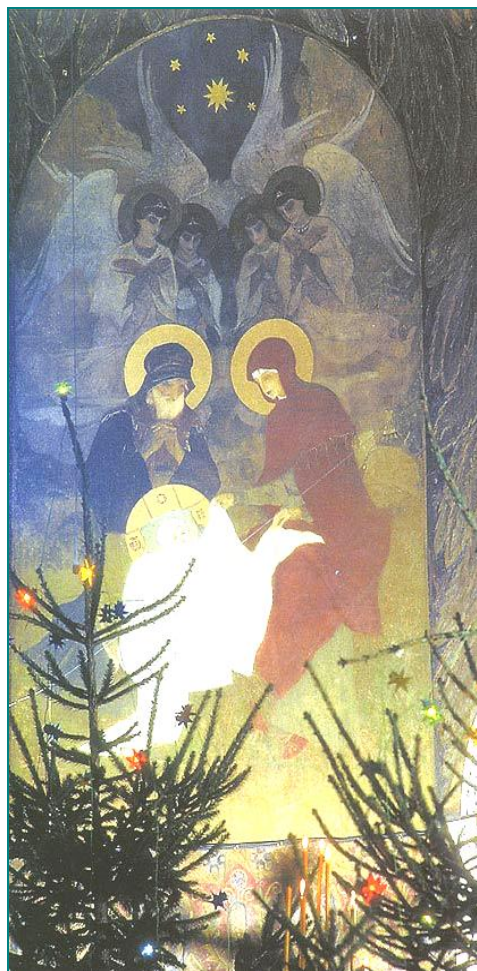
Доху отряхнув от постельной трухи
И зёрнышек проса,
Смотрели с утёса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звёзд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.
Растущее зарево рдело над ней

В.М.Васнецов
«Рождество Христово»
(фрагмент)

И значило что-то,
И три звездочёта
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.
И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали всё пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Всё будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все ёлки на свете, все сны детворы.

Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Всё великолепье цветной мишуры...
...Всё злей и свирепей дул ветер из степи...
...Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнёзда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.
- Пойдёмте со всеми, поклонимся чуду, -
Сказали они, запахнув кожухи.

От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Всё время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,

И жались к подпаску, и ждали беды.
По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
- А кто вы такие?—спросила Мария.
- Мы племя пастушье и неба послы,
- Пришли вознести вам обоим хвалы.
Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел,
предутренней мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звёзды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубление дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлеба,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потёмках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на деву
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

И.Я.Вишняк
«Рождество Христово»
(фрагмент)

Лето Господне

Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях, - лес елок. А какие елки! Этого добра в России сколько хочешь. Не так, как здесь, тычинки. У нашей елки... как отогреется, расправит лапы, - чаша. На Театральной площади, бывало, - лес. Стоят, в снегу. А снег повалит, потерял дорогу! Мужики, в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в елках - будто волки, право. Костры горят, погреться. Дым столбами. Сбитенщики ходят, аукаются в елках: "Эй, сладкий сбитень! калачики горячи!.." В самоварах, на долгих дужках, - сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С медом, с имбирем, - душисто, сладко. стакан - копейка. Калачик мерзлый, стаканчик, сбитню, толстенький такой, граненый, - пальцы жжет. На снежку, в лесу... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар - клубами, как из паровоза. Калачик - льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в елках. А мороз крепчает. Небо - в дыму - лиловое, в огне. На елках иней. Мерзлая ворона попадетсЯ, наступишь - хрустнет, как стекляшка. Морозная Россия, а... тепло!..

В Сочельник, под Рождество, - бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы, с медом; взвар - из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено.

Почему?.. А будто - дар Христу. Ну.., будто, Он на сене, в яслях. Бывало, ждешь звезды, протрешь все стекла. На стеклах лед, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Елочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрешь - звезды не видно? Видно! Первая звезда, а вон - другая... Стекла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени. А звезд все больше. А какие звезды!.. Форточку откроешь - резанет, ожжет морозом. А звезды..! На черном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. А какие звезды!.. Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе-то мерзлость, через нее-то звезды больше, разными огнями блещут, - голубой хрусталь, и синий, и зеленый, - в стрелках. И звон услышишь. И будто это звезды - звон-то! Морозный, гулкий, прямо, серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят, - древний звон, степенный, с глухотой. А то - тугое серебро, как бархат звонный. И все запело, тысяча церквей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха,

перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... - гул и гул.

Ко всенощной. Валенки наденешь, тулупчик из барана, шапку, башлычок, мороз и не щиплет. Выйдешь - певучий звон. И звезды. Калитку тронешь, - так и осыплет треском. Мороз! Снег синий, крепкий, попискивает тонко-тонко. По улице - сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок. А воздух... синий, серебрится пылью, дымный, звездный. Сады дымятся. Березы - белые виденья. Спят в них галки. Огненные дымы столбами, высоко, до звезд. Звездный звон, певучий, - плывет, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних, - Рождество.

Идешь и думаешь: сейчас услышу ласковый напев-мо-литву, простой, особенный какой-то, детский, теплый... - и почему-то видится кроватка, звезды.

Рождество Твое, Христе Боже наш,
Возсия миру Свет Разума...

Марина Цветаева // Стихотворения, поэмы.- М.: Рипол-Классик, 2001.

Рождественская дама

Серый ослик твой ступает прямо,
Не страшны ему ни бездна, ни река.
Милая Рождественская дама,
Увези меня с собою в облака!

Я для ослика достану хлеба,
(Не увидят, не услышат,— я легка!)
Я игрушек не возьму на небо...
Увези меня с собою в облака!

Из кладовки, чуть задремлет мама,
Я для ослика достану молока.
Милая Рождественская дама,
Увези меня с собою в облака!

И.Е.Репин
«Рождество Христово»
(фрагмент)

То не тучи бродят за овином
И не холод.
Замесила Божья Матерь Сыну
Колоб.
Всякой снадобью Она поила жито
В масле.
Испекла и положила тихо
В ясли.
Заигрался в радости Младенец,
Пал в дрему,
Уронил Он колоб золоченый
На солому.
Покатился колоб за ворота
Рожью.
Замутили слезы душу голубую
Божью.
Говорила Божья Матерь Сыну
Советы:
«Ты не плачь, мой лебеденочек,
Не сетуй.
На земле все люди человеки,
Чада.
Хоть одну им малую забаву
Надо.
Жутко им меж темных
Перелесиц,
Назвала я этот колоб -
Месяц».

В.К.Шебуев
«Рождество Христово»
(фрагмент)

Ночь перед Рождеством

Последний день перед Рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь поступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа. Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты. Еще ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат; месяц один только заглядывал в них украдкой, как бы вызывая принаряживавшихся девушек выбежать скорее на скрипучий снег. (...)

Все осветилось. Метели как не бывало. Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звездами. Мороз как бы потеплел. Толпы парубков и девушек показались с мешками. Песни зазвенели, и под редкою хатою не толпились колядующие.

Чудно блещет месяц! Трудно рассказать, как хорошо потолкаться в такую ночь между кучею хохочущих и поющих девушек и между парубками, готовыми на все выдумки, какие может только внушить весело смеющаяся ночь. Под плотным кожухом тепло; от мороза еще живее горят щеки; а на шалости сам лукавый подталкивает сзади.

К.А.Трутовский
«Колядки в Малороссии» (фрагмент)

Светлана

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счетным курицу зерном;
Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клади перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны.

Тускло светится луна
В сумраке тумана -
Молчалива и грустна
Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?
Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
Вынь себе колечко.
Пой, красавица: «Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо златое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом налое».

«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далёко;
Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался - вести нет;

К.Брюллов
«Гадающая Светлана»

Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слезы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».

Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;
И на том столе стоит
Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Легкою рукою;
Упадет с дверей запор;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Темно в зеркале; кругом
Мертвое молчанье;
Свечка трепетным огнем
Чуть лиет сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи.

Детство Никиты

С большого стола в столовой убрали скатерть. Матушка принесла четыре пары ножниц и стала заваривать крахмал. Делалось это так: из углового шкафчика, где помещалась домашняя аптечка, матушка достала банку с крахмалом, насыпала его не больше чайной ложки в стакан, налила туда же ложки две холодной воды и начала размешивать, покуда из крахмала не получилась кашлица. Тогда матушка налила в кашлицу из самовара крутого кипятку, все время сильно мешая ложкой, крахмал стал прозрачный, как желе, - получился отличный клей.

Мальчики принесли кожаный чемодан Анны Аполлосовны и поставили на стол. Матушка раскрыла его и начала вынимать: листы золотой бумаги, гладкой и с тиснением, листы серебряной, синей, зеленой и оранжевой бумаги, бристоольский картон, коробочки со свечками, с елочными подсвечниками, с золотыми рыбками и петушками, коробку с дутыми стеклянными шариками, которые нанизывались на нитку, и коробку с шариками, у которых сверху была серебряная петелька, - с четырех сторон они были вдавлены и другого цвета, затем коробку с хлопучками, пучки золотой и серебряной канители, фонарики с цветными слюдяными окошечками и большую звезду. С каждой новой коробкой дети стонали от восторга. [...]

В гостиную втащили большую мерзлую елку. Пахом долго стучал и тесал топором, прилаживая крест. Дерево наконец подняли, и оно оказалось так высоко, что нежно-зеленая верхушечка согнулась под потолком. От ели веяло холодом, но понемногу слежавшиеся ветви ее оттаяли, поднялись, распушились, и по всему дому запахло хвоей. Дети принесли в гостиную вороха цепей и картонки с украшениями, подставили к елке стулья и стали ее убирать. Но скоро оказалось, что вещей мало. Пришлось опять сесть клеить фунтики, золотить орехи, привязывать к пряникам и крымским яблокам серебряные веревочки. За этой работой дети просидели весь вечер, покуда Лиля, опустив голову с измятым бантом на локоть, не заснула у стола. Настал сочельник. Елку убрали, опутали золотой паутиной, повесили цепи и вставили свечи в цветные защипочки...

Рекомендательная библиография к Рождеству

Бог и человек в русской классической поэзии XVIII-XX веков - СПб.: Библия для всех, 1997 (*А.К.Толстой*. Мадонна Рафаэля; *А.Фет*. Ночь тиха, по тверди зыбкой...; *С. Киснемский*. Лежит Он в яслях тих, прекрасен; *К.Фофанов*. Еще те звезды не погасли...; *С. Киснемский*. *К.Льдов*. Волхвы; *В.Соловьев*. Иммануэль, Ночь на Рождество; *Б.Пастернак*. Рождественская звезда; *И.Бродский*. 24 декабря 1971 года.)

Большая книга Рождества. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. (*К.Льдов*. Волхвы; *А.Блок*. Сочельник в лесу; *Г.Гейне*, пер. *А.Блока*. Три светлых царя из восточной страны... *М.Вексельсен*. Счастливый праздник Рождества; *И.Хагеруп*. Рождество в Норвегии в 1951 году).

Звезда Рождества – М.: Дрофа, 2003. (*Д.Мережковский*. Елка; *Н.Хвостов*. Рождественская ночь; *В.Соловьев*. Святая ночь, Иммануэль).

Праздник Рождества. - М.: БЕТА - Сервис, 1998 (*А.Фет*. Ночь тиха по тверди зыбкой... *А.Андреев*. Волхвы; *Я.Грот*. Вечер на Рождество; *И.Хагеруп*. Гимн Иосифу; *Х.Вергелан*. Три мудрых волхва; *М.Вексельсен*. Прекрасная большая ель).

Г.М.Манизер
«Елочный торг» (фрагмент)

Серебряный Кедрон. Отраженья Евангелия. – М.: Присцельс, 1997 (*В.Набоков. В пещере: А.Фет. Ночь тиха, по тверди зыбкой...; Г.Гейне, пер. А.Блока. Три светлых царя из восточной страны; Б.Пастернак. Рождественская звезда*).

Христос в русской поэзии. – М.: Ключ, 1996. (*П.Ершов. Ночь на Рождество Христово; А. Фет. Ночь тиха, по тверди зыбкой...; А.К. Толстой. Мадонна Рафаэля; Е.Волчанецкая. В эти дни особенно радостно слушать...; Н.Стефанович. 25 декабря / Быть может, мрак последний встретив...; Б.Пастернак. Рождественская звезда*).

Александрова Т., Берестов В. Карусель - М.: Дрофа, 2001 (*М.Карем в пер. В.Берестова. Перед Рождеством, Ясли*).

Черный Саша. Что кому нравится. - М.: Мол.гвардия, 1993.(Рождественское. Рождественская песенка).

Большая книга Рождества. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999 (*В.Евстафиева. Ваня; Н.Лесков. Под Рождество обидели; К.Лукашевич. В тесноте, да не в обиде. Рождественский праздник; Неизвестный автор. Две елки; КГрэм. Добрый, старый дом (глава из сказки «Ветер в ивах); В.Никиткина. Домовой, которого любили; И.Шмелев. Святки. Крещение*).

Гордер Ю. Рождественская мистерия. - М.: Радуга, 1997.

Гурская Г. О принце Готфриде, рыцаре Рождественской звезды. - Одесса: Два Слона, 1994.

Линдгрэн А. Рождество в Смоланде в давние - давние дни. // Детская литература. - 1997 - № 3.

Буццати Д. Слишком много Рождества // Семья и школа. - 2002- № 11-12.

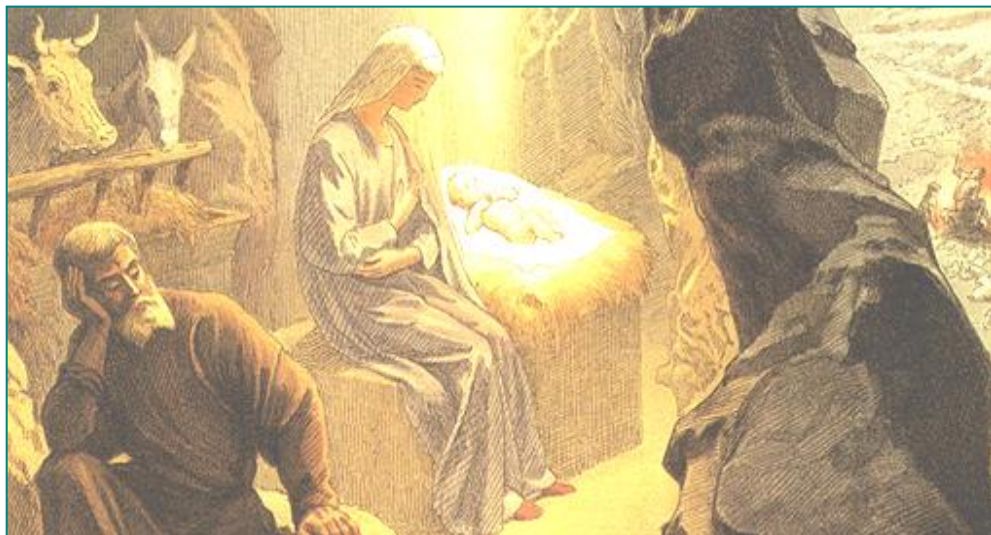
Звезда Рождества. М.: Дрофа, 2003. (*В.Никифоров-Волгин. Серебряная метель. А Круглов. В канун сочельника; Две елки / по Н. Познякову; Г.Петров. Дары Арта-бана*)

Колышкина-Дохерти Е. Рождественские колокола. - М.: Истина и жизнь.2000; Духовная библиотека, 2002. (Благодать Рождества; Милость гостеприимства. Распятое Рождество; *Э.Дохерти*. Маленький ангел Орион).

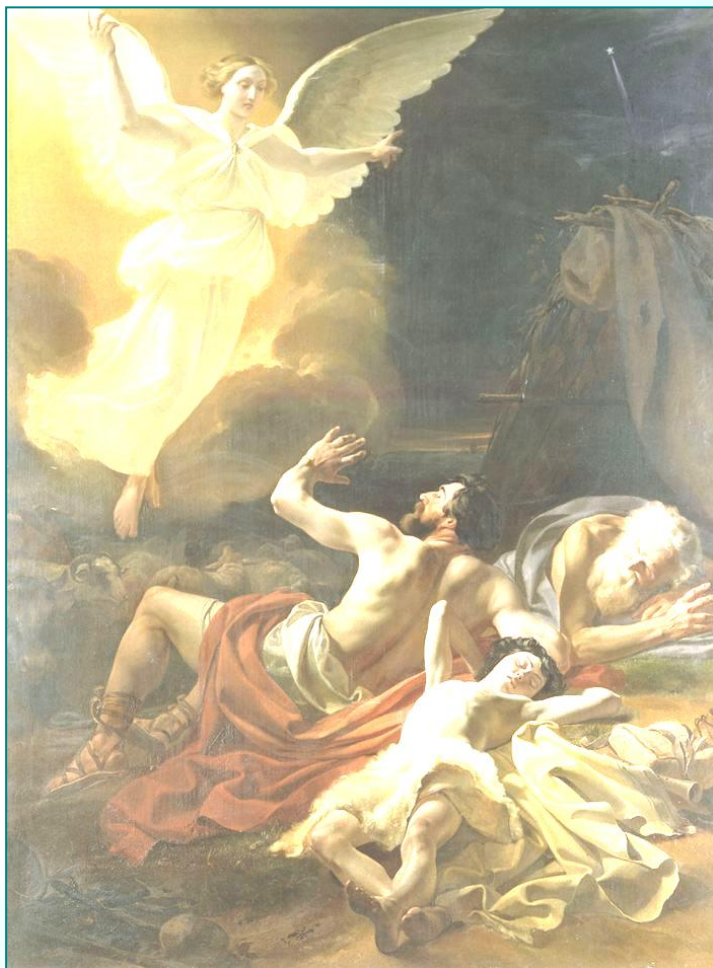
Праздник Рождества. – М.: БЕТА - Сервис, 1998 (*И. Шмелев*. Рождество; *Д. Макдональд*. Дары Младенца Христа; *О.Пройслер*. Ангел в пушистой шапке. Хлеб для Миры. Костыли. Точный счет).

Святочные рассказы. - М.: Рудомино, 1991. (*А.Бачманова*. Рождественская ночь; *Н.Вагнер*. Христова детка; *М.Волконская*. Солидный подарок; *П.Геккер*. Бонжур; *Ф.Достоевский*. Мальчик у Христа на елке; *В.Евстафиева*. Ваня; *М.Еллинская*. Накануне Рождества).

Святочные рассказы. - М.: Дет. Лит., 1996, или - М- СПб.: Лестница, Диоптра, 2000. (*Неизвестный автор*. Рождественская елка. Рождественская ночь; *Ф. Достоевский*. Мальчик у Христа на елке; *Н.Лесков*. Зверь; *А. Куприн*. Тапер; *А*. Станюевич*. Елка; *В.Немирович - Данченко*. Находка; *А.Круглое*. В канун Сочельника; *Неизвестный автор*. Две елки).

Г.Г.Гагарин
«Рождество Христово» (фрагмент)

П.С.Петровский
«Явление ангела пастухам»

Очарование Рождества: дайджест к празднику Рождества Христова/ состав. Л.В.Князева.- МУК «Чернавский ПЦКД» Чернавская сельская библиотека - Чернава, 2011.